

3. Could European mediation solve the political crisis in Ukraine? 25/01/14 08:58 CET. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euronews.com/2014/01/25/could-european-mediation-solve-the-political-crisis-in-ukraine/>.

4. Is there reason to hope for Minsk II? Michael Emerson, Centre for European Policy Studies, 13 February 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opendemocracy.net/opensecurity/michael-emerson/is-there-reason-to-hope-for-minsk-ii>.

5. Israel is prepared to mediate between Russia and Ukraine, Lieberman says. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.i24news.tv/en/news/israel/diplomacy-defense/59037-150126-maintaining-good-relations-with-russia-a-top-priority-for-israel-fm-says>.

6. Jacob Bercovitch, International Mediation and Intractable Conflict, January 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.beyondintractability.org/essay/med-intractable-conflict>.

7. Mapping of dialogue initiatives to resolve conflict in Ukraine. Initiating Participatory National Dialogue in Ukraine. International Centre for Policy Studies (ICPS), January 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://icps.com.ua/assets/uploads/files/mapping_of_dialogue_initiatives_eng_.pdf.

8. Nazarbaev Ready To 'Mediate' In Ukraine December 22, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rferl.org/content/ukraine-russia-kazakhstan-nazarbaev/26755966.html>.

9. Resolution adopted by General Assembly on 27 March 2014, Док ООН A/RES/68/262 від 1 April 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/a_res_68_262.pdf.

10. Sabrina Chikhi, Ukraine Conflict: Resolution through Negotiation, August 22, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.monitor.ureace.org/innerpg.cfm?id_article=1062.

11. Taras Kuzio, Could Sanctions and Mediation Save Ukraine? February 6, 2014. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://theglobalobservatory.org/2014/02/could-sanctions-and-mediation-save-ukraine/>.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ДЕФИНИЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДИСТАНЦИОННОЕ ЗОНДИРОВАНИЕ ЗЕМЛИ ИЗ КОСМОСА»

Марианна БЕК,

соискатель кафедры международного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

This article deals with definition of «Earth remote sensing» (ERS definition) in international law. For carrying out such analysis there are proposed six structural elements. Firstly, the author studies ERS definitions suggested in science of international space law. Then ERS definitions provided by UN Resolution on ERS of 1986 and by both multilateral and bilateral international treaties in force. Taking into account an intensive recent development of national regulations of ERS activities, conceptual national legal ERS definitions are additionally examined here. As a result of research, author formulates an integrated and modern ERS definition in order to develop a new effective international regulation of ERS activities.

Key words: earth remote sensing (ERS), ERS definition in international law, international space law.

Аннотация

Статья посвящена анализу понятия «дистанционное зондирование Земли из космоса» (ДЗЗ) в международном праве. Для проведения анализа автор использует шесть структурных элементов. Сначала анализируются дефиниции понятия ДЗЗ в науке международного космического права. Затем приводится детальный правовой анализ определений понятия ДЗЗ в Резолюции ГА ООН «Принципы, касающиеся ДЗЗ» 1986 года, а также в действующих много- и двусторонних международных договорах. Принимая во внимание интенсивное недавнее развитие национального регулирования деятельности по ДЗЗ, дополнительно рассматриваются концептуальные национально-правовые дефиниции понятия ДЗЗ. В итоге, автор формулирует комплексное и актуальное определения понятия ДЗЗ в целях разработки эффективного международно-правового регулирования деятельности по ДЗЗ в будущем.

Ключевые слова: дистанционное зондирование Земли из космоса (ДЗЗ), международно-правовая дефиниция понятия ДЗЗ, международное космическое право.

Постановка проблемы. Принципы дистанционного зондирования Земли из космического пространства, принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 41/65 от 03.12.1986 года (далее – Принципы ДЗЗ 1986), являются единственным универсальным международно-правовым актом, который содержит определение понятия «дистанционное зондирование Земли из космоса» (далее – ДЗЗ). Принципы ДЗЗ 1986 распространяются исключительно на экологическую деятельность по ДЗЗ, в частности на природно-ресурсную деятельность по ДЗЗ касательно природных ресурсов гидросферы и поверхности литосферы, и на экологическую деятельность по ДЗЗ касательно окружающей среды в гидросфере (охрана окружающей среды) и на поверхности литосферы (землепользование и охрана окружающей среды).

Узость предмета правового регулирования Принципов ДЗЗ 1986 ставит перед международным сообществом задачу разработки универсального международно-правового акта, регламентирующего международные отношения, связанные с осуществлением всех фактических целевых видов деятельности по ДЗЗ. Для корректного определения предмета правового регулирования такого акта следует, прежде всего, сформулировать комплексное и актуальное международно-правовое определение (далее – МПО) понятие ДЗЗ.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время нет ни одной фундаментальной работы по МПО понятия ДЗЗ.

Проблема МПО понятия ДЗЗ, с целью формулирования такого определения для разработки будущего универсального международно-правового

регулирования (далее – МПР) деятельности по ДЗЗ, не была объектом специальных исследований иностранных и отечественных ученых и, соответственно, требует исследования.

Целью и задачей статьи является формулировка комплексного и актуального МПО понятия ДЗЗ для разработки эффективного будущего универсально-го МПР деятельности по ДЗЗ.

Изложение основного материала.

С целью осуществления объективного структурного анализа существующих МПО понятия ДЗЗ и формулировки авторского определения этого понятия, считаем целесообразным рассмотреть научно-правовую и нормативно-правовую дефиниции понятия ДЗЗ в международном праве. Предлагаем исследовать определение понятия ДЗЗ путем анализа таких его структурных элементов: 1) определяющее слово, 2) зондированная среда, 3) зондированный объект (общий и/или конкретный в пределах зондированной среды, при этом конкретный зондированный объект является частью общего), 4) метод ДЗЗ (операции получения информации), 5) средства ДЗЗ (съёмочные системы) и 6) цели ДЗЗ (общие и/или специальные). Предложенный перечень структурных элементов является обобщением структурных элементов, которые содержатся в определениях понятия ДЗЗ, проанализированных в целях данного исследования.

В науке международного космического права (далее – МКП) определение понятия ДЗЗ было сформулировано в 1978 году выдающимся советским ученым юристом-международником В.С. Верещетиным, как наблюдения, проводимые с помощью автоматических спутников, а также с борта космических кораблей и населенных орбитальных станций, за различными компонентами земной окружающей среды [5, с. 35].

Структурно определение содержит: определяющее слово – наблюдения; зондированная среда – земная окружающая среда; зондированные объекты – компоненты земной окружающей среды; средства ДЗЗ – спутники ДЗЗ, космические корабли и обитаемые орбитальные станции. В определении не упоминаются цели и методы ДЗЗ. Первым и изначально советским общим признаком этой дефиниции является широкий перечень средств ДЗЗ (по сравнению с США, где ДЗЗ считалось

исключительно «спутниковым»), что обосновывается фактическим тогдашним технологическим состоянием и политикой СССР в сфере ДЗЗ. Отсутствие в дефиниции целей ДЗЗ отражает уровень базовой (технической) разработки понятия ДЗЗ в рамках ООН в конце 70-х гг. XX века и определяет второй общий признак дефиниции – ее функциональный характер. Отсутствие в определении методов ДЗЗ указывает на его правовое назначение.

Определяющим в дефиниции В.С. Верещетина является слово «наблюдения» (англ. эквивалент – observations). «Наблюдения» можно было бы рассматривать как корректное определяющее слово только в случае получения данных ДЗЗ исключительно в режиме реального времени, в частности путем он-лайн коммьюньютирования, которая предусматривает сочетание процесса и результата ДЗЗ (в таком случае наблюдения можно было бы назвать лишь формой ДЗЗ), что подтверждается современной космической практикой государств.

В современном российском «Словаре международного права» 2014 года понятие ДЗЗ определяется как институт международного космического права, описывающий порядок изучения (наблюдения) поверхности Земли космическими аппаратами в разных диапазонах, которое применяется как для решения задач метеорологии и поиска природных ресурсов, так и в оборонительных целях (космическая разведка) [6, с. 84]. Однако, определяя ДЗЗ как институт МКП, и таким образом применяя структурный подход, российские ученые дают дефиницию понятия «институт ДЗЗ» (как системы норм, регулирующих международные отношения в сфере осуществления ДЗЗ), а не понятия ДЗЗ.

Из этого определения следует дефиниция непосредственно понятия ДЗЗ, как изучение (наблюдение) поверхности Земли космическими аппаратами в разных диапазонах, которое применяется как для решения задач метеорологии и поиска природных ресурсов, так и в оборонных целях (космическая разведка). Структурно определяющим словом является изучение (наблюдение); зондированной средой – поверхность Земли; средствами ДЗЗ – космические аппараты; общими целями ДЗЗ – метеорологические, оборон-

ные и поиск природных ресурсов. В определении отсутствуют зондированные объекты и методы ДЗЗ. Поскольку определяющее слово «изучение» уточненное через «наблюдения», постольку констатируем, что российская наука международного права продолжает рассматривать ДЗЗ как наблюдение. Учитывая отсутствие в МКП определения понятия «космический аппарат», можно утверждать о расширении понимания средств ДЗЗ по сравнению с определением 1978 года. Кроме того, в обоих определениях отсутствуют методы ДЗЗ, что, как отмечалось выше, свидетельствует о формировании собственно правовой дефиниции (не исключительно технической). Положительным нововведением является исчерпывающий перечень общих целей, недостатком – отсутствие перечня зондированных объектов. Определение зондированная среда «поверхности Земли» (вместо «земной окружающей среды» в дефиниции 1978 года) соответствует терминологии Принципов ДЗЗ 1986, однако существенно сужает возможную зондированную среду.

Соответственно, сегодня в науке МКП отсутствует определение понятия ДЗЗ, которое соответствовало бы современному технологическому состоянию ДЗЗ и учитывало бы правовые требования касательно четкости и однозначности необходимых структурных элементов этого определения.

Формирование МПО понятия ДЗЗ произошло в процессе разработки терминологического аппарата Принципов ДЗЗ 1986 года в рамках Комитета ООН по мирному использованию космического пространства (далее – Комитет). Понятие ДЗЗ был включен в повестку дня Комитета в 1973 году. Учитывая техническую природу ДЗЗ, разработка дефиниции осуществлялась в два этапа: на первом этапе техническую дефиницию разрабатывала рабочая группа по ДЗЗ научно-технического подкомитета Комитета (далее – Рабочая группа по ДЗЗ), а на втором этапе правовую дефиницию (с учетом технической) разрабатывала рабочая группа III юридического подкомитета Комитета (далее – Рабочая группа III).

Разработана рабочей группой по ДЗЗ техническая дефиниция понятия ДЗЗ получила международно-правовое воплощение в Московской конвенции

о передаче и использовании данных дистанционного зондирования Земли из космоса от 19.05.1978 года (далее – Московская конвенция 1978) [2], подписанной и ратифицированной государствами «социалистического лагеря» [1, с. 9] (вступила в силу 21.08.1979 года, de jure ни была отменена, de facto прекратила действовать [5, с. 85-86]).

Согласно пункту (а) части первой статьи 1 Московской конвенции 1978, ДЗЗ – это наблюдение и измерение энергетических и поляризационных характеристик собственного и отраженного излучения элементов суши, океана и атмосферы Земли в различных диапазонах электромагнитных волн, способствующие определению местонахождения, описания характера и временной изменчивости естественных параметров природы и явлений, природных ресурсов Земли, окружающей среды, а также антропогенных объектов и образований. Структурно дефиниция содержит: определяющие слова – наблюдения и измерения; зондированная среда – океан, атмосфера и суша Земли (литосфера, включая поверхность континентальной земной коры); зондированные объекты: общие (элементы зондированной среды) и конкретные (природа, явления, природные ресурсы Земли, окружающая среда, антропогенные объекты, антропогенные образования); метод ДЗЗ – измерение характеристик излучения зондированных объектов; конкретные цели ДЗЗ – определение местоположения, описание характера и временной изменчивости конкретных зондированных объектов; средства ДЗЗ отсутствуют.

Особенностью этого определения являются две категории зондированных объектов – общие и конкретные с исчерпывающими перечнями, а также указания зондированной средой не всей гидросферы, а лишь океана как водного объекта. Общими зондированными объектами определены элементы атмосферы, литосферы и океана. Общеизвестно, что элементами литосферы является почва, земельные ресурсы, земля, недра, полезные ископаемые; элементами атмосферы – газы, образующие атмосферу Земли; элементами океана – химические соединения и элементы, составляющие океаническую воду. Конкретными зондированными объектами определены следующие:

1) природа, 2) явления природы, 3) природные ресурсы Земли, 4) окружающая среда, 5) антропогенные объекты и 6) антропогенные образования.

Перечисленные конкретные зондированные объекты соотносятся между собой, как целое и части. В частности, широким понятием (целым) является окружающая среда – естественная и антропогенная. Природа (часть целого) является природной средой и включает природные ресурсы (часть целого), природные условия и природные явления (часть целого), а антропогенные объекты и образования (часть целого) относятся к антропогенной окружающей среде. При этом, учитывая то, что одним из конкретных зондированных объектов является окружающая среда, которая является шире зондированной среды (гидросфера не ограничивается океаном), полнота перечней как общих, так и конкретных зондированных объектов не означает, что они являются закрытыми, поскольку зондированным объектом фактически может быть любой элемент окружающей среды. С другой стороны, конкретный зондированный объект не может быть больше зондированной среды.

Следовательно, первое МПО понятия ДЗЗ имеет техническое ооновское происхождение и содержит ряд недостатков, которые можно назвать препятствиями для эффективного МПР деятельности по ДЗЗ, в частности: 1) превалирующий технический характер, 2) определение через определяющие слова, которые лишь частично характеризуют определяемое понятие, 3) отсутствие в Московской конвенции 1978 определений понятий, которые в дефиниции понятия ДЗЗ позиционируются, как общие и конкретные зондированные объекты, 4) включение в определение понятия ДЗЗ конкретного зондированного объекта (оказывающая среда), который выходит за пределы определенной зондированной среды, 5) отсутствие общих целей ДЗЗ.

Деятельность Комитета увенчалась принятием Принципов ДЗЗ 1986. Согласно подпункту (а) части первой Принципа I Принципов ДЗЗ 1986, «дистанционное зондирование» означает зондирования поверхности Земли из космоса с использованием свойств электромагнитных волн, излучаемых, отражающихся или рассеивающихся

зондированными объектами, в целях совершенствования управления природными ресурсами, землепользования и охраны окружающей среды [1, с. 31, 34].

Структурно дефиниция содержит: определяющее слово – зондирование; зондированная среда – поверхность Земли, то есть гидросфера и горизонтальная поверхностная плоскость континентальной земной коры; зондированные объекты – зондированные объекты; конкретные цели ДЗЗ – совершенствование управления природными ресурсами, землепользования и охраны окружающей среды. В определении отсутствуют конкретные методы и средства ДЗЗ, при этом описаны функционирования технических средств ДЗЗ. Отсутствие средств ДЗЗ в определении компенсируется в тексте Принципов ДЗЗ 1986: Принцип IV закрепляет международную ответственность государств-операторов спутников ДЗЗ за деятельность по ДЗЗ. То есть, предметом регулирования Принципов ДЗЗ 1986 является спутниковая деятельность по ДЗЗ.

Определение понятия ДЗЗ через определяющее слово «зондирования» (логическая ошибка тавтологии *idem per idem*) затрудняет понимание сути ДЗЗ. Глагол «зондировать» означает исследовать вообще любую среду с помощью специальных приборов. Однако слово «исследование» не может рассматриваться, как адекватный эквивалент определяющему слову «зондирования», поскольку ДЗЗ является использованием космического пространства, а не его исследованием [8, с. 30].

Зондированной средой определено поверхность Земли (англ. – Earth's surface, фр. – La surface terrestre, исп. – La superficie terrestre), т. е. гидросферу и поверхность континентальной земной коры (литосферы или суши). Следует отметить, что в контексте деятельности по ДЗЗ поверхность Земли относительно литосферы нельзя отождествлять с литосферой в целом, в частности с недрами, в которых залегают полезные ископаемые. То есть, атмосфера и подповерхностная литосфера не включены в сферу действия Принципов ДЗЗ 1986.

Поскольку в определении использовано понятие «зондированные объекты» без какого-либо ориентировочного или исключительного перечня (которое не раскрывается в тексте Принципов

ДЗЗ 1986), постольку зондированными объектами могут быть любые объекты, которые расположены, возникают или протекают на поверхности суши или в гидросфере.

Общие цели ДЗЗ определяют целевой вид деятельности по ДЗЗ. В сочетании с зондированной средой общие и специальные цели ДЗЗ определяют направления отдельного целевого вида деятельности по ДЗЗ. Перечисленные в дефиниции 3 специальные цели ДЗЗ (управление природными ресурсами, землепользования и охрана окружающей среды) относятся к общей цели экологического мониторинга (мониторинга окружающей среды), а деятельность по ДЗЗ, осуществляемая в этих целях, – является экологической деятельностью с ДЗЗ.

Принципы ДЗЗ 1986 не распространяются на метеорологическую деятельность по ДЗЗ, на экологическую деятельность по ДЗЗ по охране окружающей среды и управления природными ресурсами в атмосфере и в подповерхностной литосфере, а также на военно-разведывательную деятельность по ДЗЗ.

Принципы ДЗЗ 1986 распространяются на экологическую деятельность по ДЗЗ, в частности:

1) природно-ресурсную деятельность по ДЗЗ исключительно касательно природных ресурсов гидросферы и поверхности литосферы (включая природные ресурсы биосферы, местонахождению которых гидросфера и поверхность литосферы);

2) экологическую деятельность по ДЗЗ исключительно касательно окружающей среды в гидросфере (охрана окружающей среды) и на поверхности литосферы (землепользования и охрана окружающей среды).

Таким образом, МПО понятия ДЗЗ в Принципах ДЗЗ 1986, во-первых, не совсем удачно определяет ДЗЗ как «зондирования», не отражает информационно-космический характер ДЗЗ (получение данных о Земле путем использования космического пространства) в целях правового регулирования. Во-вторых, такая дефиниция не дает даже ориентировочного перечня зондированных объектов и, в-третьих, имеет ограниченное для современного применения понимание зондированной среды и целей ДЗЗ.

В международных договорах о сотрудничестве в сфере ДЗЗ отсутствует определение понятия ДЗЗ, при этом некоторые из них содержат ссылку на Принципы ДЗЗ 1986. В своей международной договорной практике ведущие космические державы стараются избегать отклонений от базовой международно-правовой концепции (в том числе терминологической), закрепленной в Принципах ДЗЗ 1986, что, вероятно, объясняется их нежеланием создавать основания для пересмотра Принципов ДЗЗ 1986.

Новаторством двусторонней международно-правовой договорной практики по МПО понятия ДЗЗ является определяющее слово, использованное в дефиниции понятия ДЗЗ, содержащейся в Меморандуме о взаимопонимании между Государственным космическим агентством Украины и Федеральным космическим агентством Российской Федерации о сотрудничестве в использовании национальных космических средств дистанционного зондирования Земли гражданского назначения от 15.10.2013 года (далее – Меморандум о взаимопонимании 2013) [3]. Согласно пункту 1 данного Меморандума ДЗЗ определяется, как «процесс получения информации о поверхности Земли», что отражает национально-правовой подход РФ, как стороны этого Меморандума [4]. Для сравнения, американское законодательство определяет понятие ДЗЗ, как «сбор данных» [1, с. 134]. В целом, в Меморандуме о взаимопонимании 2013 закреплена дефиниция понятия ДЗЗ образца, в основном, Московской конвенции 1978.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что МПО понятия ДЗЗ должно включать следующие структурные элементы, в частности:

1) определяющее слово, отражающее информационно-космический характер ДЗЗ: как вид космической деятельности, который заключается в получении данных ДЗЗ,

2) зондированную среду с определенными границами,

3) зондированные объекты: считаем целесообразным частично применить подход Принципов ДЗЗ 1986, где в определении лишь упоминается понятие «зондированный объект», при этом в соответствующем правовом акте обязательно должна содержаться дефиниция понятия «зондированный объект»

с ориентировочным или исключительным перечнем этих объектов,

4) исчерпывающий перечень общих целей ДЗЗ,

5) включать все космические платформы для осуществления ДЗЗ – и спутники ДЗЗ, и космические корабли, и орбитальные станции: определение ДЗЗ как «вида космической деятельности по использованию космического пространства» позволяет обеспечить универсальность космического базирования технических средств ДЗЗ,

6) предупреждение о соблюдении при осуществлении ДЗЗ прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также прав и интересов государства («защитная оговорка»),

7) определение ДЗЗ как вида деятельности по ДЗЗ по использованию космического пространства с целью четкого отображения соотношения ДЗЗ и деятельности по ДЗЗ,

8) акцент на бесконтактном характере сбора данных ДЗЗ.

Учитывая правовую неконсолидированность международного сообщества в вопросе принятия нового международно-правового акта в сфере деятельности по ДЗЗ [7], с целью формирования «технически нейтрального» МПО понятия ДЗЗ, считаем целесообразным указывать, перечислять или описывать в соответствующей дефиниции методы и средства ДЗЗ и принципы их функционирования.

Выводы. Исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать вывод, что сегодня как в науке, так и в системе международного права отсутствует комплексное и актуальное определение понятия ДЗЗ, которое можно было бы использовать для разработки нового эффективного универсального МПР деятельности по ДЗЗ. В связи с этим предлагаем авторские МПО понятия ДЗЗ как вида космической деятельности по использованию космического пространства, который заключается в получении данных о зондированных объектах планеты Земля путем бесконтактного сбора этих данных в космическом пространстве, их передачи и приема на наземных станциях, осуществляемой в экологических, метеорологических и военно-разведывательных целях с соблюдением прав, свобод и законных интересов

физических и юридических лиц, а также прав и интересов государств; ДЗЗ является видом деятельности по ДЗЗ.

Список использованной литературы:

1. Дистанционное зондирование Земли: Космическое законодательство стран мира: [в 7 т.] тематическое собрание (на русском и английском языках) / Ответственные редакторы Н.Р. Малышева, Ю.С. Шемшученко. – К.: Аттика, 2010. – Т. 5. – 264 с.

2. Конвенція про передачу та використання даних дистанційного зондування Землі з космосу від 19.05.1978 року. – [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. – Режим доступу: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_498.

3. Меморандум про взаєморозуміння між Державним космічним агентством України та Федеральним космічним агентством (Російська Федерація) щодо співробітництва у використанні національних космічних засобів дистанційного зондування Землі цивільного призначення від 15.10.2013 року // Офіційний вісник України. – 2013. – № 92. – С. 255.

4. Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке получения, использования и предоставления геопространственной информации» № 326 от 28.05.2007 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>.

5. Словарь международного космического права / Афанасьева Л.А., Верещетин В.С., Виноградов С.В., Даниленко Г.М., и др.; Под ред.: В.С. Верещетин. – М.: Междунар. отношения, 1992. – 296 с.

6. Словарь международного права / Отв. ред. С.А. Егоров. Редакционная коллегия: С.В. Черниченко, А.Н. Вылегжанин, Б.Р. Тузмухамедов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – 495 с.

7. Gabrynovicz I. Why Isn't There an International Convention on Remote Sensing? – [Electronic resource] / Associação Brasileira de Direito Aeronáutico e Espacial. – Access mode: http://www.sbda.org.br/revista/Anterior/1718.htm#*%20W.

8. Ito A. Legal Aspects of Satellite Remote Sensing, BRILL, 2011, 372.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА УКРАИНЫ КАК ОБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Игорь БЕЛОДЕД,
соискатель

Межрегиональной академии управления персоналом

Summary

The author notes that it is current legislation puts responsibility to protect national security and rule of law on law enforcement agencies through fixed forms and methods of operation, in accordance with certain procedures, and with help of set measures and funds. All this is designed to guarantee law enforcement system of our state. Thus, content and features of law enforcement system are analyzed in article. The concept and system of law enforcement agencies are studied. The object of administrative and legal regulation is characterized. The concept of law enforcement system as object of administrative and legal regulation is defined.

Key words: law enforcement system, law enforcement agencies, administrative law, administrative and legal regulation.

Аннотация

Автор отмечает, что именно на правоохранительные органы действующим законодательством возложена обязанность защищать национальную безопасность и правопорядок через закрепленные формы и методы деятельности в соответствии с определенными процедурами и с помощью установленных мер и средств. Все это призвано обеспечить правоохранительная система нашего государства. Таким образом, в статье проанализированы содержание и особенности правоохранительной системы. Исследовано понятие и система правоохранительных органов. Охарактеризован предмет административно-правового регулирования. Определено понятие правоохранительной системы как объекта административно-правового регулирования.

Ключевые слова: правоохранительная система, правоохранительные органы, административное право, административно-правовое регулирование.

Постановка проблемы. Провозглашение в Конституции Украины прав и свобод человека как высшей социальной ценности требует построения надежного механизма их охраны и обеспечения его функционирования. Он должен включать в себя систему высококвалифицированных органов государственной власти, на которые законодательством возложена обязанность защищать права и свободы граждан от противоправного воздействия, способствовать их реализации и восстановлению. Среди них главное место отводится правоохранительным органам. Именно на них действующим законодательством возложена обязанность защищать национальную безопасность и правопорядок через закрепленные формы и методы деятельности, в соответствии с определенными процедурами и с помощью установленных мер и средств. Все это призвано обеспечить правоохранительная система нашего государства.

Актуальность темы. Исследованием вопросов функционирования правоохранительной системы занималось достаточно много отечественных ученых. Среди них: В.Б. Аверьянова, А.М. Бандурка, Ю.П. Битяк, И.П. Голосниченко, Е.В. Додин, М.В. Завальный, С.В. Кивалов, В.В. Копейчиков, А.Н. Кулиш, В.И. Курило, А.Н. Музычук, В.М. Плишкин, А.Н. Подоляка, Т.А. Проценко, В.С. Стефанюк, И.Н. Шопина и др. В работах указанных ученых проанализированы многие аспекты административно-правовых основ деятельности правоохранительных органов. В то же время содержание правоохранительной системы требует дополнительного анализа и четкого определения.

Целью статьи является определение сущности правоохранительной системы, как объекта административно-правового регулирования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать